

Людмила
Лазарева

НА ЗОЛОТОМ КРЫЛЬЦЕ СИДЕЛИ...

Один кубик шоколада под язык, закрыть глаза, подождать, когда маслянисто-горький вкус начнет обволакивать сознание. А второй положить на язык да прижать кубик к нёбу. И проговорить в уме м-е-е-едленно, на остатке дыхания детскую считалку-выбивалку: «На золотом крыльце сидели: царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной. Кто ты будешь такой? Говори поскорей, не задерживай добрых и честных людей». На последнем слоге сделать глубокий вдох и...

На выдохе открыть глаза.

Инструкцию перехода Тит Титыч знал наизусть, но всякий раз волновался, будто впервые помогал пересечь границу разумного очередному кандидату.

– Портной, – гость не задумываясь ответил на вопрос считалки и в ту же секунду переместился вместе с провожатым на золотое крыльцо.

Крыльцо как крыльцо – широкое пространство перед входом (а может, выходом) в большой дом. Если бы не высокий навес, увитый плющом, да лестница, сверкающая на солнце, так вообще ничего примечательного.

– Ваш выбор, сударь, достоин уважения. Присядем.

Тит поправил колпак шута, чуть тронул серебряные колокольчики.

– Не затруднит ли портного пришить на мой головной убор еще один колокольчик?

Только здесь, в стране Воображариум, четырехрогий колпак говорил о высоком статусе хозяина, а колокольчики, особый знак отличия, имел право носить не каждый.

– Я не умею шить, – смутился рыжий мальчуган, – я просто так сказал.

– Просто так не считается.

На мозолистой ладони проявилась иголка и шелковая нить.

– Мальчик Лёвушка сам назвался портным, значит, это его инструменты. Бери, бери, малыш. А теперь задание номер один. Необходимо вынуть из струй дождя любой из серебряных шариков. И запомни: в воображении не скромничать.

По крыше застучал грибной дождик. Лёвушка подошел к краю крыльца, протянул руку под сверкающие струи, сосредоточился, смешно сморщил нос, усыпанный веснушками, схватил в кулачок одну из капель и ощутил внутри нечто твердое.

– Получилось? – удивлению не было границ. – Получилось!

– Динь-дилей! Динь-динь-дилей! – запели еще не пойманные капельки-колокольчики.

– Конечно, получилось! Еще бы!

Собеседник снял колпак, указал на четвертый рог, где еще не было колокольчика, вошел в грибной дождик, рассыпался разноцветными шариками и разбежался в разные стороны.

В ту же минуту на небе появилось небольшое облако.

– Закончишь работу – разрешаю погулять, – по-дружески зашептало облако, очень похожее на голову Тит Титыча. – Вернешься на наше место до коронации, так и быть, возьмем в инспекцию стажером. Не вернешься – воля твоя. Здесь никто никого не неволит. И будь острожен: мокро, на золотой лестнице легко поскользнуться.

Колокольчик оказался без дырочки, ее пришлось не просто выдумать, а представить до мелочей. Отверстие проявилось, но сам колокольчик категорически не хотел пришиваться одной фантазией. Всякий раз он падал на золотое крыльцо, дребезжал от обиды, будто требовал, чтобы его пришили по-настоящему. Делать нечего, пришлось Лёвухке брать иголку с ниткой. Он вспомнил, как мама делала узелок, накалывала ткань острым концом иглы и крепко закрепляла пуговицу-оторвашку. Иголка оказалась непослушной, она даже уколола пальчик в кровь, требуя к себе особого внимания и умения. Колокольчик пришился с третьей попытки.

– Какой же я портной? – расстроился мальчишка. – Уж лучше быть царевичем или в крайнем случае королевичем. Их забота сидеть да любоваться, как другие на тебя работают.

– Ответ неверный, – на крыльце появилась девчонка с золотыми кудряшками. – Если иголка тебя послушалась, значит, ты – портной. Запомни, у Короля с Царем свои дети есть. Пойдем гулять. На этом месте просто так сидеть не положено.

– Почему?

Лёвухка ловко справился с узелком, будто всю жизнь этим занимался. Оторвал нить и приколот острый инструмент на рубашку.

– Потом поймешь, – незнакомка чуть присела в поклоне. – Алиса, учусь в здешней школе воображения. А тебя как величать?

– Лёва.

– Ладно, Лев Любознатъевич, бросай колпак, и побежали смотреть, как розовые облака вальс танцуют. Быстрей, быстрей, а то опоздаем.

* * *

Алиса оказалась веселой особой, а не врединой, как другие девчонки. После вальса облаков, которым дирижировал кудрявый темноволосый юноша, дети заглянули в гости к голубому бегемоту на ромашковом поле да помогли собрать урожай малины вместе с трудягами пчелами. Только вот беда: складывать урожай было некуда, все корзины переполнены. Лёва вынул волшебную иголку портного, выдумал дли-и-и-ную нить и собрал ягоды в ожерелье. Малиновые бусы развесили на солнышке. Как все обрадовались, особенно бегемот! Ягоды высохнут, и тогда ароматным летом можно будет лакомиться даже зимой. Для удобства во время работы пчелы подарили детям по паре крыльев и даже накормили помощников малиновым медом.

Чтобы дети отдохнули и не шли дальше пешком, их посадили на большого жука-рогача, похожего на блестящий автомобиль. Дорога оказалась на удивление мягкой, а автомобиль на удивление медленным. Лёвушка немного устал и потому затих, задумался.

В какое необычное место попал Лёва! Здесь все так странно... Здесь нет папы, вечно сидящего на диване, нет старшего брата, который надевает наушники с музыкой всякий раз, когда Лёва пытается у него что-то спросить. Нет злой соседки, кутающейся в теплую шаль и оттого похожей на паука. Но здесь нет и мамы.

Именно мама привела сына в странный магазин со странной вывеской «Экспериментальный центр Воображариум». Доктор Шоколад с темной, как шоколад, кожей, и белоснежной улыбкой задавал ему странные вопросы, а мама жаловалась доктору на то, что младший сын не улыбается, постоянно грустит и не общается со сверстниками, как все остальные дети. Доктор выписал рецепт, и они поднялись этажом выше в магазин конфет.

Чего здесь только не было! Огромная корзина подарочных мешочков «Новый год каждый день». Жевательные конфеты «Чистые зубки», батончики «Пять минут смеха», лимонные дольки «Лакомка», железные фигурки «Сладкое удовольствие» и даже пряники «Поделись с другом». Можно было выбрать что угодно, но мама почему-то повела его к двери с надписью «Горький шоколад 99,9 %». Дверь оказалась заперта. Тогда мама свернула рецепт трубочкой и просунула его в замочную скважину, как ключ. Дверь и открылась. Внутри комнаты, обтянутой блестящим коричневым шелком, за столом, похожим на плитку шоколада, сидел человек в белом.

– Мы вас так долго ждали! – незнакомец жестом указал маме на кресло, а Лёвку подхватил под мышки и посадил на стол. – Позвольте представиться, молодой человек. Тит Титыч, инспектор.

* * *

– Лев Засыпалыч, – тормозила за плечи Алиса, – очнись, посмотри куда мы приехали.

Машина остановилась на городской площади у дома, похожего на большой сапог. Как только дети вышли и захлопнули дверцы, автомобиль заурчал, немного поменял форму, превратился в жука-рогача, расправил крылья и улетел. Никто из прохожих даже не обратил на это внимания, но любой проходящий мимо вежливо кланялся гостям в знак особого уважения.

– Позвольте представиться, – взору Лёвушки предстал седовласый круглый человечек с золотым молоточком за поясом. – Мастер Вилли, а попросту сапожник. Не соблаговолите ли пройти в мастерскую. Я вас завтраком накормлю.

Завтрак оказался на удивление вкусным. А беседа на удивление занимательной.

– Представляете, скоро бал, а я до сих пор не могу придумать материал для сапог, – поведал Мастер Вилли, сидя на огромной коробке с надписью «Хрустальные башмачки для Великанши. Счастье значения не имеет». – Друзья, помогите! А то сапоги на рыбьем меху нынче не в моде. Может, что посоветуете?

– Можно сделать из огуречной кожи, – выпалила Алиса, – вон сколько очистков на столе лежит после салата.

– Из огуречной?!

– Точно, – соскочил от радости Лёвушка, – с очаровательными зелеными пупырышками!

– А чем сшивать? – потер затылок сапожник.

– Как чем? – Лев искал глазами по комнате, что можно использовать вместо шелка. – Да хоть тонкой ниточкой оливкового масла. И липовым медом подклеить для прочности. Мед, он липкий.

– Благодарю, ребята, выручили, – сапожник встал, поклонился. – В знак благодарности я готов быть вашим экскурсоводом.

– Ах, я об этом мечтала всю жизнь, – Алиса восхищенно всплеснула руками – это великая честь, Мастер!

Как только гости с хозяином вышли из дома, на площадь опустилась огромная стрекоза с закрепленными на спине тремя сиденьями для пассажиров. Сомнений не было – экскурсия начнется с настоящего полета.

– Наш город, как вы знаете, основан очень давно, – начал рассказ Мастер Вилли, а стрекоза поднималась все выше и выше. – Город будет жить и процветать до тех пор, пока энергия воображения людей не исчерпает своих возможностей. А воображению, как известно, нет начала и конца.

Центром города являлась площадь, похожая на тарелку, вокруг – дома, различные по форме, будто разноцветные пряники. За кругом – четыре широких проспекта, соединенные между собой в квадрат. Здесь, в окружении цветущих садов, красовались дворцы со шпилями и башенками. За квадратом – восьмиугольник, где на каждой из восьми улиц жили художники, кондитеры, мастера по изготовлению кукол, ювелиры, пекари и другой мастеровой люд. А дальше, по секторам, разбегалась в разные стороны и уходила за горизонт земля, похожая на яркий калейдоскоп, где фантазия не имела границ.

– А можно, мы сами погуляем там, где хотим?

Лев даже не понял, почему он произнес то, что пришло ему в голову: обычно он скрывал свои мысли, и потому больше молчал.

– Ваше право, молодой человек, – обиженно произнес Мастер Вилли и тут же исчез.

Исчезли мягкие сиденья, исчезла даже стрекоза. Дети падали вниз.

– Лев Глупович, – закричала от испуга Алиса, – что ты наделал?!

– Ах, если бы летучие облака могли быть мягкими, как перина, – подумал вслух несносный мальчишка, – вон то облако могло бы нас спасти.

В ту же секунду облако-перина подхватило детей и ме-е-е-дленно, убаюкивая, напевая сонную песенку, спустилось с неба на землю.

* * *

Опустившись на золотое крыльцо, облако-перина укрыло спящих детей да так и осталось лежать. Увидев, как на крыльцо поднимаются двое: один темнокожий, другой высокий сухощавый, облако решило уплыть вместе с ношей, чтобы не мешать им.

– Драгоценной поросли здесь и место, – два царственных жеста повелели не тревожить сладких снов.

Облако послушно свернулось в двойную люльку, продолжая укачивать детей.

– Слушай, Царь, – прошептал Его Величество Король Шоколад и поправил корону, убирая со лба непослушные завитки волос, – присаживайся на золотое крыльцо. Государственные дела решать будем.

– Да-а-а, надобно и нам о преемниках подумать. Пора Королевича с Царевичем на практику в магазин «Воображариум» отправлять, в мир людей. Хватит твоему розовые облака дрессировать, а моему на ромашковом поле в бегемота превращаться. Делать им больше нечего, – Тит Титыч потряс дурацким колпаком серебряный звон колокольчиков рассыпался по округе сверкающей пылью. – Тут еще Сапожник воображение терять начал. Благо, ему стажер Портной помог, бескорыстно. Смотри, какие сапоги получились. Зеленые, в пупырышку, медом пахнут. И к головному убору опять-таки в цвет.

Тит вынул из кармана щётку, аккуратно смел серебряную пыль в ладонь, высыпал содержимое в денежный мешок, что висел на поясе, и тут же превратился в Царя.

Царь расправил плечи, дурацкий колпак на корону заменил.

– Кстати, Король, ты не знаешь, куда подевался наш прежний Портной?

– Как не знать? Списали, за отсутствием должного уровня воображения. Он нынче в Париже, модным кутюрье подрабатывает. На большее беднягу не хватает.

Царь с Королём еще немного поговорили о делах насущных и разошлись. Озабоченные, серьезные. Дела, дела. Все куда-то спешат. Осталось почитать на Золотом Крыльце лишь облако, да молодое поколение страны Воображариум.

Людмила Лазарева – поэт, прозаик, детский писатель. Родилась в Алма-Ате, имеет экономическое образование. В настоящее время работает директором учебного центра «Altyn Alma», коучем и бизнес-тренером. Прошла обучение в литературной школе общественного фонда «Мусамет». Живет в г. Алматы.

Автор поэтических сборников «Вуали», «Временное постоянство», «Розовый слон», трилогии в жанре фэнтези «Тысяча и один день. Детство», «По следам звездных драконов», «Мир фантастических звезд», сборника фантастических рассказов «Ангел пламени», романа «Время индиго».

Лауреат первой премии литературного конкурса Казахстана «Алтын калам» (2016) в номинации «Лучшая фантастика и детектив года». Произведения автора выходили в периодической печати и литературных журналах Казахстана, России, Украины, Канады.

